

Священномученик Серафим (Звездинский), епископ Дмитровский

Хлеб Небесный. Проповеди о Божественной литургии

Проповедь 22-я

О чем может говорить путник, который в знойной пустыне утолил мучительную жажду? О чем может говорить человек, нашедший драгоценную жемчужину? О чем говорит больной, получивший исцеление, исцеление от тяжелой, смертельной болезни? Путник будет говорить об источнике, утолившем его жажду. Нашедший сокровище не перестанет говорить о полученном. Исцеленный будет прославлять давшего ему чудодейственное лекарство. Так и я о чем могу говорить, получив несказанную милость Божию в Божественной литургии, как не об этой Литургии, как не об этой Литургии, святой, таинственной, великой, прекрасной.

Сегодня скажу немного о четвертом члене Евхаристического канона, об освящении Святых Даров. Скажу немного потому, что об этом можно столько говорить, что жизни человеческой не хватит, чтобы все рассказать. Да и невозможно нашим бедным, немощным языком говорить о том, что и для ангелов предмет удивления, что с трепетом созерцают серафимы, чего не могут вполне понять самые херувимы. Это – страшная тайна пресуществления Святых Даров, то есть превращения хлеба и вина в Пречистое Тело Христово и Пречистейшую Кровь Его.

Нужно сказать, что этого четвертого члена Евхаристического канона не выделяет Католическая Церковь. Там признают, что с момента произнесения слов «Приимите, ядите...» на святом престоле уже возлежит Сам Господь. Наша Православная Церковь считает, что пресуществление Святых Даров происходит в то время, когда священник произносит слова: «И сотвори убо Хлеб сей...» – и дальнейшие святые слова, что и составляет четвертый член Евхаристического канона.

Вознося чашу горе с возглаголанием: «Твоя от Твоих», священник так молится в тайной молитве, в то время как в храме поют «Тебе поем»: «Еще приносим Ти словесную... службу...» Замечательны слова: «И мили ся деем», то есть делаем себя милыми Господу, близкими, дорогими. Вот как

бесконечно велико милосердие Божие. Он позволяет нам считать себя милыми Ему.

Затем священник три раза читает: «Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа...» Затем, знаменуя крестным знамением хлеб, он говорит слова: «И сотвори убо Хлеб сей...» Знаменуя вино, говорит: «А еже в Чаши сей...» – и, наконец, благословляя и дискос, и чашу, произносит: «Преложив Духом Твоим Святым. Аминь. Аминь. Аминь». Произношение этих трех молитвословий и есть именно страшный момент пресуществления. По учению Церкви, с этого момента на святом престоле возлежит уже не хлеб и вино, но Самое Пречистое Тело Христово и Самая Пречистая Кровь Христова, и священник повергается ниц перед этой Святынею.

С каким трепетом, с каким благоговением должны предстоять мы в этот момент перед лицом Самого Бога. Подумайте только, возлюбленные мои, ведь не кто-либо из святых, не ангелы Божии, но Сам Господь возлежит перед нами, перед Ним Самим возносим мы молитву. Перед этим чудом с трепетом предстоят серафимы, на Него с изумлением взирают херувимы, тьмы тем сил небесных сходят к престолу, только бы взглянуть на этот дар, полученный людьми от неизреченной любви Божией. Этот момент Божественной литургии – основа всей жизни мира, это – ось жизненного колеса. Как без оси колесо не может двигаться и падает, так и наш мир, страстный, грешный, весь сгнивший от нечистоты и беззакония, погиб бы, разрушился бы, уничтожился бы, если бы не освящался этим великим, таинственным, страшным явлением Божественного Искупителя на престоле в храме.

В этот момент (освящения Даров) освящается самый престол, и храм, и все молящиеся, освящается площадь вокруг храма, все дома данного прихода и живущие в них, освящается их имущество, труд их, плоды их труда, освящается земля, дающая хлеб и вино для Божественной Жертвы, освящается самый воздух.

Природа служит человеку, дает ему необходимое для жизни только потому, что для него возлежит Святой Агнец, Господь наш Иисус Христос, на дискосе и чаше, под видом хлеба и вина. Страшный этот момент: все существо человека, все его чувства, мысли, все его существо должно повергаться ниц перед этим явлением человеколюбия и милости Искупителя. И мир наш грешный, беззаконный будет существовать таким же, как и теперь; и земля будет производить плоды в пищу людям и животным; и

солнце, и луна, и звезды дадут свет до той поры, пока на земле, на поверхности ее будет совершаться Божественная литургия.

Когда же с пришествием антихриста верующие принуждены будут уйти под землю, там совершать Божественную литургию, там возносить бескровную Жертву, тогда погибнет наш мир, померкнут и двинутся светила небесные, иссохнут источники, засохнет земля и не даст плодов. Тогда наступит то страшное время, о котором сказано, что будут просить горы и холмы: «Покройте нас». Но пока в храмах лежит Пречистое Тело, пока поклоняются Ему люди, не страшны нам никакие беды, никакие невзгоды жизни не страшны. Не страшна смерть, потому что, взирая на лежащего Иисуса Христа, мы дерзновенно надеемся на избавление. Господь, дающий нам Самого Себя, не может не услышать нас, когда мы к Нему взываем в момент появления Его на святом престоле.